

Определение фонетики и аспекты ее изучения

Умарова М.С.

Бухарский государственный педагогический институт
Преподаватель кафедры узбекского и русского языков
mohinurumarova92@gmail.com

Аннотация: В данной работе рассматриваются стилистически окрашенные фоноварианты слов русского и узбекского языков, различающиеся изменением фонемного состава.

Ключевые слова: сопоставительно-типологического изучение, фонетическая интерференция, фоноварианты слов русского и узбекского языков, фонетическая модификация.

В научной литературе по языкознанию встречаются такие названия фонетики, как “звуковая стилистика”, “произносительная стилистика”, “фонетическая стилистика”, “стилистика фонетика”, “фонетика функциональных стилей”.

Существующие на сегодняшний день различные определения фонетики О.С. Ахманова считает, что Фонетика – это “раздел стилистики, изучающий экспрессивные свойства произносительных вариантов слов и словосочетаний” [1, с. 499].

По мнению С.М. Гайдучика, Фонетика – это один из разделов фонетики, процесс формирования ее нельзя считать законченным, так как не определен еще окончательно предмет исследований этого нового направления [2, с. 40].

Существует и другая точка зрения, согласно которой Фонетика – это самостоятельная дисциплина, поскольку ее задачи не вписываются полностью ни в рамки фонетики, ни в рамки стилистики. Так, данная дисциплина обладает “своим предметом исследования, теоретическими основами, трактуемыми фоностилистические единицы и их функции, своими собственными подходами к материалу исследования” [3, с. 7].

Исследования по фонетике ведутся по пяти различным аспектам:

- 1) изучение стилистических вариантов в фонетике, их наличие позволяет ставить вопрос о фонетико-стилистика парадигме;
- 2) изучение фонетических стилей (стилей произношения), классификация которых основана на фонетических признаках сегментного уровня ;
- 3) изучение фоностилистических средств языка (вариантов и модификаций звуковых и просодических структур), функционирующих в разных фонетических стилях речи, понимаемые шире, чем во втором случае;
- 4) изучение употребления свободных вариантов звуковых единиц в тексте ;
- 5) изучение звуковых средств языка, в ряду других языковых средств формирующих функциональные разновидности языка.

А.А. Реформатский писал, что без структурного понимания языка “нельзя дать правильного (т.е. адекватного действительности) синхронного описания языка в любом

его историческом статусе (будь то сугубая современность или же какой-нибудь там XI век), совершенно невозможно строить типологию языков... .. структурное понимание языка преследует цель более высокой степени реальности познания лингвистического объекта и более адекватной его интерпретации в изложении науки” [4, с. 516-17].

Язык, по А.А. Реформатскому, как орудие коммуникации и важнейший источник информации, проявляется прежде всего в своем знаковом качестве и структурно-системных свойствах, которые предопределяют рассмотрение и изучение фактов языка в рамках структурализма. Язык – “логически организованная репрезентация онтологии своего предмета” [3, с. 516-17]. Такова структура языка. Она является сложной. В ней наблюдаются тождества и нетождества как в пределах одного яруса, так и в пределах разных ярусов, поэтому понятие структуры языка нельзя подменять понятием механического упорядочения и устройства [3, с. 516-17].

Структурное понимание языка сводится, в целом, к следующим основным положениям [3, с. 516-18].

1. Язык – система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (Ф. де Соссюр).

2. Язык характеризуется структурной стратификацией и выделением языковых уровней.

3. Единицы языковых уровней тесно связаны между собой и обуславливаются друг другом.

4. Взаимосвязанность и взаимообусловленность структурных элементов языка отражается в парадигматическом и синтагматическом аспектах функционирования языковых единиц.

5. Структура языка не носит характер “механического упорядочивания и устройства” (А.А. Реформатский). Она способствует раскрытию функциональной природы языковых единиц как коммуникативных средств общения, создавая предпосылки для реализации их семантической и семасиологической специфики.

Образцом структурного понимания языка и его ярусов, как утверждает А.А. Реформатский, является фонология [3, с. 519]. Так, структурное понимание языка в разработке проблем в области фонологии отражается:

1) в различении релевантных и иррелевантных признаков и их иерархии в составе фонемы;

2) в определении звуков, которые не могут встретиться в одной позиции или могут замещать друг друга как аллофоны в тех же морфемах, как разновидности одной фонемы, а звуков, которые могут встречаться в одинаковой позиции и различать смысл - как различные фонемы;

3) в разграничении фонетического варьирования и морфологических (морфонологических) альтернатив;

4) в качественной дифференциации типов и результатов варьирования, нейтрализации противопоставленных фонем в одном варианте и вариации фонемы;

5) в структурном подразделении позиций на сигнификативные, связанные с дифференциацией и нейтрализацией, и на перцептивные, позволяющие определить основной вид фонемы и ее вариации;

б) в выявлении результатов нейтрализации фонем вследствие их варьирования;
7) в выделении категорий фонем, ведущих и побочных в порядке своей иерархии, обуславливающих всю фонетическую систему языка [3, с. 522-23].

Структурное понимание языка предполагает синхронное изучение и описание его структуры, поиск эффективных методов лингвистического анализа и описания языковой системы в целом.

Одним из таких методов структурного описания фонологии и других ярусов языка является метод анализа различных фонетических явлений в аспекте теории значения.

Теория значения составляет основу лингвистической концепции Дж. Р. Ферса – идейного организатора и теоретика Лондонской лингвистической школы.

Согласно теории значения Дж. Р. Ферса, каждая языковая единица имеет значение, которое определяется как комплекс функций, осуществляемых данной языковой единицей в высказывании, в определенном контексте и ситуации коммуникации. Этим комплексом функций, то есть значением, наделяется лингвистическая форма языковой единицы.

Как пишет С.М. Гюрджаянц, такой подход в деятельности Лондонской лингвистической школы к изучению языковых единиц, принимающий во внимание “весь комплекс “смыслов” высказывания, определяемый не только конкретными лингвистическими характеристиками, но и контекстом ситуации, включающим как условия, в которых протекает коммуникация, так и определенные характеристики самих говорящих, не был присущ другим структуральным направлениям и стал актуальным лишь на новейшем этапе развития лингвистики”.

В свою очередь, подобный подход в исследовании и описании фоностилистических явлений языка (языков) представляется обязательным и основополагающим.

Итак, в своей работе мы будем опираться на основные положения теории значения Дж. Р. Ферса, которые сводятся к следующему:

1. Значение лингвистической формы следует рассматривать как комплекс функций, которыми обладает лингвистическая форма в определенном контексте и в определенной ситуации коммуникации.

2. Значение лингвистической формы проявляется на каждом уровне языковой иерархии как ее функция в определенном контексте.

3. Смысловое поле лингвистической формы включает в себя наряду со специфическими лингвистическими контекстами контекст ситуации. Следовательно, при исследовании особенностей функционирования языковых единиц (в виде лингвистических форм) необходимо учитывать как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

4. Значение лингвистической формы как комплекс функций представлено последовательностью функций компонентов значения. Каждый компонент значения при этом может быть определен как употребление данной языковой формы в том или ином контексте [6].

Действительно, в каждом языке наблюдаются варианты формы выражения одной и той же языковой сущности. Речь идет не только о лексико-семантических, словообразовательных, морфологических, орфографических и т.п. вариантах слов, но и о произносительных вариантах одной и той же языковой единицы (фонемы, слова, словосочетания, предложения и т.д.).

Так, в русском литературном языке небольшое или молодое дерево называется дёревце, но можно назвать и как деревцо́. Казахский народный щипковый музыкальный инструмент с грушевидным корпусом, очень длинным грифом и двумя струнами, родственник русской домре и балалайке, называется до́мбра, но можно и как домбра́.

Национальное русское блюдо – праздничный или обрядовый пирог из сдобного пресного теста с начинкой из курятины с белыми грибами, яйцами, петушиными гребешками, пряной зеленью называется ку́рник, но можно также произносить и как курни́к (примеры представлены из БТС-2002).

Эти и подобные фоноварианты языковых единиц представляют собой формы выражения объективного содержания. Выбор той или иной формы выражения обуславливается системными знаниями носителей языка о правильном и уместном построении фразы, оформлении своих мыслей.

Изучение парадигматических отношений, по Дж. Р. Ферсу, должно способствовать установлению системы (анализ материала фоностилистического исследования подтверждает это), а анализ синтагматических отношений позволит раскрыть структуру. Языковые средства, вступающие в парадигматические отношения, выступают членами парадигматической системы, а языковые средства, вступающие в синтагматические отношения – членами синтагматической структуры.

М.В. Панов, исследуя произносительные изменения в русском литературном языке, определяет синтагматические фонетические законы как законы сочетания единиц, а парадигматические – как законы чередования единиц [5, с. 6].

Члены звуковой стилистической парадигмы являются стилистическими вариантами произношения одной и той же языковой единицы.

В пределах литературного языка стилистическая парадигма, в том числе и фонетико-стилистическая, в потенции может быть трехчленной, включающей в себя стилистически возвышенный, нейтральный и стилистически сниженный варианты.

Однако для стилистической парадигматики характерны нечеткость противопоставлений и размытость границ, вследствие чего стилистическая парадигма часто оказывается двучленной или же один из членов парадигмы может иметь несколько стилистических вариантов. Ср.: пресвяты́й (высокое)-пресвято́й (нейтральное); влачи́ть (высокое)-волочи́ть (нейтральное); издалека́ (нейтральное)-издалёка (разговорное); ду́рен (нейтральное)-дурё́н (разговорное) (от дурно́й).

Итак, в фоностилистической парадигматике слов в пределах литературного языка наблюдается членение фонетических вариантов на стилистически нейтральные, стилистически возвышенные (высокие, книжные) и стилистически сниженные (разговорные и литературно-просторечные) фоноварианты слов.

Существующие немногочисленные исследования по фонетике посвящены преимущественно анализу стилистико-звуковой (или фонетико-стилистической)

парадигматики [7; 218]. Исследование же синтагматического аспекта произносительной стилистики до сих пор остается вне поля зрения фоностилистов.

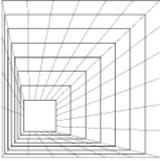
Например, фоновариант союза и частицы ж, обозначающий то же, что же, употребляется после слов, оканчивающихся на гласный: Куда ж ты? Со стилистической точки зрения фоноварианты ж и же не разграничены. [8, с. 325].

Следовательно, функционирование фоновариантов слов может предопределяться их синтагматическими особенностями.

В разработке проблем фонетики недостаточно констатировать инвентарь фонетико-стилистических парадигм (фоновариантов языковых единиц). Следует принять во внимание, в какие синтагматические отношения вступают данные фоноварианты, как они используются в звучащей речи, чем мотивируется их выбор в конкретной сфере или ситуации общения.

Список использованной литературы

1. Большая российская энциклопедия, 2008. – 5945 с.
2. Каримова Б.А. Паремийная единица в словарном ракурсе (на материале толковых словарей русского и английского языков): Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 2003. – 21 с.
3. Niyazova, M. (2021). Ingliz va o`zbeklarda to`y marosimi olqishi. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz),
4. Толковый словарь узбекского языка // Под. ред. Магруфова З.М. –Ташкент: Глав. ред. Узбекской энциклопедии, 1998. – 766 с.
5. Niyazova, M. K., & Temirova, M. (2023). Semantic analysis of old english phraseological units. *Asian Journal of Multidimensional Research*, 12(3), 35-39.
6. Тихонов А.Н., Буранов Д. Основные проблемы межъязыкового описания систем русского и узбекского языков // Василию Ивановичу Абаеву 100 лет: сборник статей по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам, 2000. С. 219.
7. Khayatovna, N. M. UDC: 82-91 (= 512.133= 111): 177.7 INTERPRETATION OF BLESSINGS IN THE GENRES OF UZBEK AND ENGLISH FOLKLORE. SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY, 211.
8. Ўзбек тили лексикологияси. – Тошкент: Фан, 1981. – 219 б.
9. Щерба Л.В. “О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов”.–М.: Высшая школа, 1953. –302с.;
10. Ожегов С.И. Лексикология, лексикография. Культура речи. – М.: Высшая школа, 1974. – 252 с.
11. Khayatovna, N. M. UDC: 398.93 ENGLISH AND UZBEK BLESSINGS WHICH FORMED BY THE BELIEF OF MAGIC WORDS. SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY, 72.
12. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. - М.: Языки русской культуры , 2001. – 272 с.
13. Uli, Z. A. K., & Amrilloevich, N. D. (2021). MORPHOLOGICAL CHANGES IN THE HYALINE CARTILAGE OF THE KNEE JOINT AGAINST THE BACKGROUND OF INTRA-ARTICULAR ADMINISTRATION OF THE PREPARATION OF

HYALURONIC ACID IN RATS WITH EXPERIMENTAL OSTEOARTHRITIS. *Asian journal of pharmaceutical and biological research*, 10(3).

14. Uli, Z. A. K., & Amrilloevich, N. D. (2021). MORPHOGENESIS OF HYALINE CARTILAGE OF THE KNEE JOINT AGAINST THE BACKGROUND OF INTRA-ARTICULAR INJECTION OF PLATELET-RICH AUTOLOGOUS PLASMA. *Asian journal of pharmaceutical and biological research*, 10(3). Abdusalom, Z. (2023). FEATURES OF THE COURSE OF ARTICULAR SYNDROME IN OSTEOARTHRITIS IN PATIENTS WITH TYPE 2 DIABETES MELLITUS. *EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION*, 3(5), 165-169.
15. Khayatovna, N. M. (2022). Commonalities of English and Uzbek blessings. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 12(5), 406-410.
16. Niyazova, M. K., & Subxonova, N. M. (2023). A Critical Study of Crusoe's Mind and Character. *Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching*, 20, 105-110.
17. Niyazova, M. K. (2019). ILLUSTRATION OF FRUITS AND VEGETABLES IN THE PUZZLES OF ENGLISH AND UZBEK LITERATURE. *Theoretical & Applied Science*, (11), 545-549.
18. Niyazova, M. (2020). The origin of word folklore and blessings in English literature. *Центр Научных Публикаций (Buxdu. Uz)*, 2(2).